

Дискуссии

УДК 002:005.591.6:34
ББК 78.6+67.404.3
DOI 10.20913/1815-3186-2018-3-69-74

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

© А. И. Маркеев*, Д. М. Цукерблат**, 2018

* Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления Новосибирск, Россия; e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

** Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

Авторами статьи рассматриваются информационные отношения в инновационной сфере с точки зрения способов создания, использования и правового регулирования. Анализу подвергнуты действия различных субъектов, вступающих в информационные отношения в инновационной сфере, начиная с государства и заканчивая физическими лицами. Исследователи делают вывод о том, что совершенствование информационных отношений в инновационной сфере должно происходить при помощи усиления администрирования, а не гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, информационные отношения, правовое регулирование

Для цитирования: Маркеев А. И., Цукерблат Д. М. Способы создания, использования и правового регулирования информационных отношений в инновационной сфере // Библиосфера. 2018. № 3. С. 69–74. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-3-69-74.

Ways to create, use and control legally information relations at the innovative sphere

A. I. Markeev*, D. M. Tsukerblat**

* Russian Academy of National Economy and State Administration under the President of the Russian Federation, Siberian Institute of Management, Novosibirsk, Russia; e-mail: markeev@siu.ranepa.ru

** State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

The article considers the information relations at the innovation sphere with the point of creation, use and legal regulation approaches. The authors analyze actions of various subjects entering information relations in the field of innovation, starting with the state ending with individuals. The researchers conclude that the improvement of information relations in the field of innovation should occur by strengthening the administration, rather than civil law regulation.

Keywords: innovations, intellectual property, information relations, legal regulation

Citation: Markeev A. I., Tsukerblat D. M. Ways to create, use and control legally information relations at the innovative sphere // Bibliosphere. 2018. № 3. P. 69–74. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-3-69-74.

В последние годы в Российской Федерации на основе развития информационных технологий и телекоммуникационных сетей увеличивается количество производимой и распространяемой информации, растёт скорость ее доставки потребителю, повышается ее наглядность и доступность, расширяется количество участников, осуществляющих ее производство, распространение и потребление. Эти процессы получили отражение в научных публикациях [1–3]. Особую остроту и социальную значимость в условиях становления информационного общества и возникновения новых общественных отношений приобретает проблема адекватного нормативного регулирования количественного и качественного роста информатизации и автоматизации.

Современное общество оперирует множеством регуляторов общественных отношений, среди кото-

рых – мораль, право, религия, корпоративная культура и другие, но наиболее строгим и весомым из них, гарантом развития социальности, остается право [4, 5]. Как справедливо отмечает Ю. В. Тихонравов, «право есть результат определенной реакции человека на внешнюю реальность и, одновременно, само по себе есть антропогенная реальность, т. е. реальность, созданная человеком, но обретающая независимое от него существование» [6, с. 15].

Здесь важно подчеркнуть, что объективное право как совокупность норм и правил, устанавливающих жесткий стандарт регулирования социальных отношений, не является универсальной завершенной конструкцией, это модель, адекватная социальной системе на определенном этапе развития, но принципиальное изменение системы, ее переход на новый уровень развития предполагает осознание и смену

существующей модели также на принципиально новую.

Информационное законодательство как главный элемент информационного права занимает ведущее место в структуре информационного права, поскольку нормативный правовой массив обеспечения информационной сферы по своей природе является стабилизирующим звеном правового обеспечения информационного общества.

Информационное законодательство как самостоятельное направление системы правовой информации (российского законодательства) было зарегистрировано Указом Президента Российской Федерации «О классификаторе правовых актов» под шифром 120.000.000 (информация и информатизация) [7], поэтому можно считать, что это обстоятельство стало отправной точкой официального оформления информационного права в качестве самостоятельной отрасли законодательства.

Известно, какое значение в связи с этим обстоятельством имеют базовые законы разных отраслей права, которые не только закрепляют главные (основные) положения правового регулирования тех или иных отраслевых правоотношений, но и определяют режимные особенности такого регулирования. К ним относятся Конституция РФ для конституционного права, Гражданский кодекс РФ для отрасли гражданского права, Уголовный кодекс РФ для уголовного права, Кодекс об административных правонарушениях РФ для административного права и т. д.

Для информационного права к таким базовым законам относится прежде всего Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] (далее – Закон «Об информации»), который занимает ведущее место в регулировании правоотношений информационной сферы.

Названный закон закрепляет основные (базовые) понятия информационной сферы и их определения, общие принципы правового регулирования, *общий правовой статус основных субъектов* информационных правоотношений, а также общие дозволения, запреты и ограничения в информационной сфере [9, с. 117].

Распространение новых технологий, их массовизация, появление и прогрессирующее развитие интернета как качественно новой коммуникационной сети и системы общего доступа, дают новые шансы для расширения общественного пространства знания [10]. Общение с компьютером становится таким же цивилизационным достижением, как умение читать и писать. Новые требования на рынке труда, такие как совместная проектная работа на расстоянии или моментальный поиск информации, невозможно осуществить без компьютера.

Развитие новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) создало новые условия для возникновения информационного общества. Практически две трети из 30 ведущих стран в развитии ИКТ – европейские, где совместная нормативно-правовая база и четкий набор приоритетных областей деятельности, целей и задач помогли им превратиться в пе-

редовые информационные экономики [11, с. 25–26]. Состояние перехода от индустриального к информационному обществу предвосхитил еще в 1973 г. американский социолог Д. Белл в книге «Грядущее постиндустриальное общество». Он отмечал: «...если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание – основа общества постиндустриального» [12, с. 253].

Творчество приобретает новое содержание, а инновации становятся движущими феноменами совершенствования современной экономики. Создание инноваций требует обращения к специализированным знаниям из разных областей, что позволяет создавать радикально новое знание. Наличие и развитие интеллектуального капитала компаний обеспечивает им конкурентные преимущества [13].

Инновационные процессы в экономике и обществе тесно переплетены с функционированием института интеллектуальной собственности [14]. Значительная часть инноваций представляет собой практическое использование прав на интеллектуальную собственность (ИС), созданную и приобретенную хозяйствующим субъектом. Многие нововведения базируются на охраноспособных результатах интеллектуальной деятельности, модифицируемых в утилитарных целях. Кроме того, различные элементы ИС генерируются непосредственно в ходе инновационных преобразований. Таким образом, функционально структуры ИС охватывают все объекты, источники и результаты интеллектуальной деятельности.

В России формирование интеллектуальной собственности как самостоятельного инновационного ресурса определяет необходимость развития качественной системы IP-менеджмента, которая включает все функции управления этим сложно структурированным объектом. Планирование и прогнозирование ИС предполагает постановку задач по формированию, развитию и использованию интеллектуальных продуктов в процессе их коммерциализации в различных сферах хозяйственной деятельности. Организация и координация работ объединяет всех субъектов экономической деятельности на основе оценки, использования и передачи прав. Мотивирование всех участников рынка интеллектуальной собственности должно побуждать к добросовестной и согласованной работе по сбору и обработке информации, необходимой для выведения результатов на внешний и внутренний рынки. Темпы накопления ресурсов информации сейчас огромны, развитие каналов связи делает их доступными. Важно осознанно подходить к процессу накопления и использования информационных ресурсов, который может рассматриваться как правовая категория с определенным правовым режимом.

С этой точки зрения стратегия и тактика развития системы правового регулирования информационных ресурсов сама становится частью правовой политики.

В отечественном законодательстве отсутствует Информационный кодекс, который позволил бы собрать разрозненные нормативно-правовые акты в единое целое, дав им единые базовые понятия и принципы, от которых сможет в последующем информационное право отталкиваться.

Все отрасли российского права содержат нормы, регулирующие защиту и оборот информации, но именно гражданское право является базовой отраслью, содержащей понятие, признаки и определенный набор средств защиты информации, более подробно раскрываемых в специальных законах [8, 15].

Свойствами информации являются:

- способность находиться у неограниченного круга лиц;
- быстрая распространяемость (обычно с помощью материальных носителей);
- неамортизируемость;
- быстрое устаревание;
- невещественность (нематериальность);
- способность иметь потребительную стоимость или быть товаром.

Эти свойства информации вывели ее из числа объектов, на которые распространяет свое действие институт права собственности, и потребовали специального законодательства, устанавливающего правовой режим и возможности гражданского оборота. Законодательство, устанавливающее правовой режим информации, принято и действует, а законодательство, устанавливающее ее гражданский оборот, еще разрабатывается, что явно тормозит развитие рыночных отношений.

Создание современных сложных информационных технологий нового поколения обусловило почти безграничные возможности общества и государства в получении и использовании информации. Обеспечение доступности информации, контроль над ее состоянием – это обязанность государства, так как необходимо формировать статус гражданина демократического общества, предполагающего информированность по всем важнейшим вопросам общественной жизни. В результате информация превратилась в важнейший ресурс государства наряду с его другими основными ресурсами – природными, экономическими, трудовыми, материальными.

Сущность и характер общественных отношений, возникающих между различными субъектами в информационной сфере, во многом определяются особенностями и юридическими свойствами информации – основного объекта, по поводу которого и возникают эти отношения. Информационные отношения, как правило, не выступают в чистом виде. Чаще всего они «сопровождают» другие отношения в сфере управления, государственного строительства, международного сотрудничества, в области экономики, жизни граждан и т. д. Процессы этого «сопровождения» все чаще и чаще регламентируются законодательными и иными нормативными актами: устанавливаются обязательность предоставления соответствующих видов информации, порядок ее распространения, правила доступа к ней и ограничения, ответственность за определенные правонарушения,

обеспечение информационной безопасности и т. д. В свою очередь, как справедливо отмечает О. Л. Солдаткина, «количество вовлеченных в оборот ресурсов информации постоянно увеличивается, меняется и их видовой состав; информация как предмет отношений различных субъектов является объектом внимания отраслей публичного, частного и международного права» [16, с. 186–191].

Благодаря техническим и технологическим процессам быстро осуществляются накопление информации, информационный обмен, информационное взаимодействие как в пределах одного государства, так и межгосударственное¹. Отправной точкой является информационный ресурс индивида, оформленный в виде индивидуального знания. Такие знания переходят в доступную для пользователя форму, то есть в категорию «информация», по мере их накопления аккумулируются, обобщаются, систематизируются по различным признакам и оформляются человеком в форме коллективных информационных ресурсов. В этом смысле можно говорить об информационном ресурсе самых разных категорий субъектов: государства, коллектива, организации, отдельных лиц, общества. Тогда инфосфера планеты – это ее информационный ресурс, из которого отдельные субъекты путем сознательной творческой переработки черпают необходимые знания и передают их другим субъектам [17, с. 14–15].

В информационном обществе резко возрастает роль права в качестве главного механизма регулирования общественных отношений. Но информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право отстает от его потребностей, и потому многие общественные отношения, уже действующие в информационной сфере (в первую очередь в информационных сетях, например, в интернете, и в условиях применения других информационных технологий), остаются недостаточно урегулированными.

В юридической науке принято говорить о регулировании при помощи правовых норм определенного круга отношений, возникающих между определенными субъектами. В данном случае трудно определить состав субъектов инновационной деятельности, а также – какие именно отношения являются инновационными. Без ответа на поставленные вопросы невозможно вести речь о применимом методе воздействия на инновационные отношения. Таким образом, мы не можем говорить о конструировании новой отрасли права. Единственное, что возможно в данной ситуации – инкорпорирование (сведение воедино) нормативных актов, содержащих термин «инновации», по определенному критерию, например по юридической силе.

В сложных общественных отношениях возникают горизонтальные (гражданско-правовые) и вертикальные (административно-правовые) отношения. Если рассматривать инновационные отношения с точки зрения управления (а управлять любым общественным

¹ Стратегия развития информационного общества в России до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/54477> (дата обращения: 03.05.2018).

процессом необходимо), то ведущая роль – за административным правом. Если брать возникающие горизонтальные связи между равноправными субъектами по поводу использования и отчуждения инновационных объектов, то ведущая роль принадлежит гражданскому праву.

Попытки отдать приоритет гражданско-правовым отношениям в инновационной сфере в ущерб административным будут необъективны. Как показала российская практика, создание и коммерциализация нового знания без помощи государства практически не происходит. Именно поэтому государство проводит политику создания национальной инновационной системы при помощи такого инструмента, как администрирование, пытаясь увязать коммерческий расчет частных компаний с государственным принуждением. Однако научное взаимодействие производственных предприятий, вузов и исследовательских организаций по выполнению государственной программы не всегда является именно тем инновационным взаимодействием, которое предполагается в Постановлении Правительства № 218 от 9 апреля 2010 года [18].

И производственные компании, и вузы, и исследовательские организации основывают свою работу прежде всего на собственных темах, разрабатывавшихся в организациях ранее. Поэтому каждая организация присваивает себе приоритеты по этим темам и партнеров считает только соучастниками темы. В результате, на основании данных общероссийских экспертных опросов сделан вывод о том, что «научное взаимодействие производственных компаний, вузов и исследовательских организаций складываются не вполне удачно» [19, с. 267]. Российское государство – крупнейший субъект инновационных отношений, главный и основной заказчик инновационного продукта, пытающийся не один год выстраивать отношения по разработке и созданию наукоемкой продукции, особенно в военной сфере, на договорных, гражданско-правовых началах. Определенные успехи в этом направлении есть, но прежняя система планирования и доведения заказа до исполнителя себя еще не изжила. Она успешно применяется и в зарубежной практике.

Реализация государственных инициатив сталкивается с рядом объективных трудностей, большинство из которых – результат запаздывания структурных преобразований в экономике и архаичности распределительных отношений в 1980-е гг. и не во всем удачных социально-экономических преобразований в 1990-е гг. Согласно мнению ученых-аналитиков, это отсутствие развитой правовой базы для осуществления инновационной деятельности; недостаточность ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетные преференции, государственные) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии) механизмы [20].

Российская система договорного права потерпела в инновационной сфере неудачу по двум основным причинам. Во-первых, сложно доверять защите закрепленного в договоре права ввиду несовершенства судебной системы России, и, во-вторых, право более высокого уровня подвержено постоянным измене-

ниям. Свобода договора, стабильное законодательство и сильная независимая судебная власть в России за годы реформ так и не стали реальностью по целому ряду причин.

Прогнозы научно-технического развития играют важную роль в обосновании приоритетов государственной инновационной политики. Но еще большую важность вопросы прогнозирования приобретают для отдельных предприятий. Прогнозирование технологического развития – это один из способов повышения эффективности стратегических инновационных решений. Стратегическое планирование результативного развития хозяйственных систем невозможно без научного предвидения развития науки и технологий. Информация, используемая при прогнозировании научно-технического развития, оказывает огромное воздействие на качество прогноза. Применение методологии прогнозирования к неверной информации даст результат, использование которого в практике стратегического управления повлечет крайне негативные последствия.

Каждый конкретный объект прогнозного исследования характеризуется только ему присущими свойствами, показателями, критериями, которые изучают и значения которых определяют с использованием специфических источников информации и методов их обработки. Под информацией для прогнозирования понимаются количественные и качественные величины каких-либо характеристик прогнозируемого объекта, соотнесенные к двум периодам времени – периоду прогнозирования и предшествующему периоду.

В качестве исходных данных при прогнозировании научно-технического развития, как правило, используется информация следующих видов: во-первых, это научно-техническая информация, включающая количественные характеристики прогнозируемых объектов и их изменения в прошедшем периоде; во-вторых, конъюнктурно-экономическая информация, содержащая данные о связях между объектами прогнозируемой научно-технической области, экономики и рынком; в-третьих, это патентная информация, содержащая как правовую информацию, так и качественно-количественные данные об объекте; в-четвертых, это данные экспертных оценок значений тех или иных характеристик, относящихся в большинстве случаев к будущему времени.

Природа инновационной и креативной деятельности в силу своей специфики плохо поддается прогнозированию. Изобретения и инновации почти всегда связаны с известной готовностью идти на риск, а значит, найдутся те, кто, вопреки сложившимся традициям и условиям, будут продолжать создавать новое и использовать его для улучшения качества жизни. Причем, как показывает нынешний опыт, это уже не одиночки-изобретатели, а реальные коллективные субъекты инновационного процесса. Кроме этого, из истории известно, что отстающие, но догоняющие цивилизации могут на определенных этапах занять прочное место в группе лидеров, как это произошло, например, с японской экономикой.

Поскольку сделан прогноз о том, что промедление в создании и развитии эффективной национальной

инновационной системы за пять–семь лет грозит России опасностью оказаться на обочине мирового технологического, а потому и экономического развития, представляется насущной необходимостью дальней-

шей модернизации отечественной правовой системы, в том числе информационного законодательства, что, впрочем, уже и происходит.

Список источников

1. Богданова М. В. Совершенствование информационного обеспечения системы управления результатами интеллектуальной деятельности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 9. С. 17–21.
2. Дженакова Е. В. Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. № 1. С. 8–12.
3. Рассолов И. М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 92–96.
4. Байтин М. И. Сущность права // Теория государства и права : курс лекций. Москва, 2006. С. 131–161.
5. Актуальные проблемы информационного права : учебник / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. Москва : Юстиция, 2016. 534 с.
6. Тихонравов Ю. В. Основы философии права. Москва, 1997. 608 с.
7. О классификаторе правовых актов : указ Президента РФ от 15 марта, № 511 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1260.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.
9. Талалина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). Москва : Юриспруденция, 2015. 192 с.
10. Малик С. Microsoft Sharepoint для профессионалов. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 384 с.
11. Смирнов А. И. Современные информационные технологии в международных отношениях. Москва : МГИМО–унт, 2017. 334 с.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва, 1999. 944 с.
13. McDonald F., Vertova G. Geographical concentration and competitiveness in the European Union // European Business Review. 2001. Vol. 13, № 3. P. 157–165.
14. Steinberg L. What next? // IP Magazine. 2017. № 11. P. 70–71.
15. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов местного самоуправления : Федер. закон от 9 февр. 2009 г., № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.
16. Солдаткина О. Л. К вопросу о необходимости закрепления понятия «информационные ресурсы» в российском законодательстве // Понятийный аппарат информационного права. Москва, 2015. С. 186–192.
17. Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы / Рос. акад. наук, Ин-т гос-ва и права ; отв. ред. И. Л. Бачило. Москва : Наука, 2003. 403 с.
18. О мерах государственной поддержки российских высших учебных заведений и организаций, реализовывающих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства : постановление Правительства Рос. Федерации от 9 апр. 2010 г., № 218 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 1905.
19. Ключарев Г. А., Попов М. С., Савинков В. И. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия. Москва : Ин-т социологии РАН, 2017. 488 с.
20. Валиева О. В. Факторы инновационного развития российских регионов // Инновационное предпринимательство: барьеры развития и факторы успеха : сб. материалов науч.-практ. конф. Новосибирск, 2009. С. 25–44.

References

1. Bogdanova M. V. Improving of the information support of the management system of the intellectual activity results. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2011, 9, 17–21. (In Russ.).
2. Dzhanakova E. V. The concept of information dissemination. *Informatsionnoe pravo*, 2016, 1, 8–12. (In Russ.).
3. Rassolov I. M. Information law and information legislation in the conditions of innovative development. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, 4, 92–96. (In Russ.).
4. Baitin M. I. The essence of law. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii*. Moscow, 2006, 131–161. (In Russ.).
5. Bachilo I. L., Lapina M. A. (eds.). *Aktual'nye problemy informatsionnogo prava : uchebnik* [Actual problems of the information law : a textbook]. Moscow, Yustitsiya, 2016. 534 p. (In Russ.).
6. Tikhonravov Yu. V. *Filosofiya prava. Osnovy filosofii prava* [Philosophy of law. Fundamentals of law philosophy]. Moscow, 1997. 608 p. (In Russ.).
7. On the classifier of legal acts: Presidential Decree of March 15, № 511. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2000, 12, art. 1260. (In Russ.).
8. On information, information technologies and information protection : Feder. Law of July 27, 2006, № 149-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2006, 31(1), art. 3448. (In Russ.).
9. Talapina E. V. *Gosudarstvennoe upravlenie v informatsionnom obshchestve (pravovoi aspekt)* [Public administration in the information society (a legal aspect)]. Moscow, Yurisprudentsiya, 2015. 192 p. (In Russ.).
10. Malik S. *Microsoft Share point dlya professionalov* [Microsoft Share point for professionals]. Saint Petersburg, Piter, 2012. 384 p. (In Russ.).
11. Smirnov A. I. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii v mezh-dunarodnykh otnosheniyakh* [Modern information technologies in international relations]. Moscow, MGIMO-Univ., 2017. 334 p. (In Russ.).
12. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The future post-industrial society. The experience of social forecasting]. Moscow, 1999. 944 p. (In Russ.).
13. McDonald F., Vertova G. Geographical concentration and competitiveness in the European Union. *European Business Review*, 2001, 13 (3), 157–165.
14. Steinberg L. What next? *IP Magazine*, 2017, 11, 70–71.
15. On providing access to information on the activities of state bodies of local self-government: Feder. Act of Febr. 9, 2009, № 8-FZ (as amended on 09.03.2016). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2009, 7, art. 776. (In Russ.).
16. Soldatkina O. L. On the issue of the need to consolidate the notion of «information resources» in the Russian legislation. *Ponyatiinyi apparat informatsionnogo prava*. Moscow, 2015, 186–192. (In Russ.).
17. Bachilo I. L. (ed.). *Informatsionnye resursy razvitiya Rossiiskoi Federatsii: pravovye problemy* [Information resources of the

- Russian Federation development: legal problems]. Moscow, Nauka, 2003. 403 p. (In Russ.).
18. On measures of the state support of the Russian higher educational institutions and the organizations realizing complex projects on creation of hi-tech manufacture: the Government Decree of Russ. Federation of Apr. 9, 2010, № 218. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2010, 16, art. 1905. (In Russ.).
19. Klyucharev G. A., Popov M. S., Savinkov V. I. *Obrazovanie, nauka i biznes: novye grani vzaimodeistviya* [Education, science and business: new facets of interaction]. Moscow, In-t sotsiologii RAN, 2017. 488 p. (In Russ.).
20. Valieva O. V. Factors of innovative development of Russian regions. *Innovatsionnoe predprinimatel'stvo: bar'ery razvitiya i factory uspekha : sb. materialov nauch.-prakt. konf. Novosibirsk*, 2009, 25–44. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 04.05.2018 г.

Сведения об авторах: *Маркеев Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент Сибирского института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник ГПНТБ СО РАН*